

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Дубининой Татьяны Николаевны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 69 и пунктами 1 и 3 части первой статьи 72 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

9 ноября 2010 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи А.И.Бойцова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданки Т.Н.Дубининой,

у с т а н о в и л :

1. По факту осуществления ООО «Образовательный центр «Школьный град» незаконной предпринимательской деятельности было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью первой статьи 171 УК Российской Федерации. Обвинение в его совершении было предъявлено гражданке Т.Н.Дубининой и ее дочери М.А.Ураловой. В производстве по данному делу в качестве защитника обвиняемых по

соглашению принимал участие адвокат С.В.Колосовский, в отношении которого следователь вынес постановление об отводе, мотивируя это наличием противоречий между интересами обвиняемых и интересами их защитника, а также между интересами самих обвиняемых. Как указано в постановлении, несовершеннолетний сын С.В.Колосовского обучался в указанном образовательном центре и, таким образом, являлся получателем незаконно оказываемых услуг.

Ввиду этого обстоятельства С.В.Колосовский был вызван на допрос в качестве свидетеля, однако по вызову он не явился, письменно уведомив следователя о том, что в силу статьи 8 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» его вызов для дачи свидетельских показаний при отсутствии соответствующего судебного решения является незаконным.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации Т.Н.Дубинина оспаривает конституционность положений статьи 72 УПК Российской Федерации, согласно которым защитник не вправе участвовать в производстве по уголовному делу, если он ранее участвовал в производстве по данному делу в качестве свидетеля (пункт 1 части первой) либо если он оказывает или ранее оказывал юридическую помощь лицу, интересы которого противоречат интересам защищаемого им обвиняемого (пункт 3 части первой). Кроме того, заявительница оспаривает конституционность части первой статьи 69 УПК Российской Федерации, согласно которой решение об отводе в ходе досудебного производства по делу принимает следователь.

По мнению заявительницы, указанные положения нарушают ее права, гарантированные статьями 15 (часть 4), 17 (часть 1), 48, 55 (часть 3) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку предоставляют следователю возможность отстранять от участия в деле избранного обвиняемым защитника вопреки мнению самого обвиняемого, лишая его тем самым права на получение квалифицированной юридической помощи, в частности права на помощь избранного им самим защитника, допускают отвод защитника при отсутствии четких критериев для определения понятий «участие в деле в качестве

свидетеля» и «противоречие интересов» – исходя лишь из процессуального статуса участников судопроизводства и из предположения, что возникновение таких противоречий возможно в будущем, а также позволяют следователю создавать условия для отвода защитника и на основании созданных им же условий разрешать данный отвод, нарушая тем самым принцип равноправия и состязательности сторон.

Кроме того, как полагает заявительница, оспариваемые нормы противоречат нормам международного права и положениям международных договоров Российской Федерации, в соответствии с которыми каждый обвиняемый в совершении преступления вправе самостоятельно избирать себе защитника.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные Т.Н.Дубининой материалы, не находит оснований для принятия ее жалобы к рассмотрению.

Согласно Конституции Российской Федерации каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи (статья 48, часть 1). Право обвиняемого в совершении преступления защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника провозглашено и в Конвенции о защите прав человека и основных свобод (подпункт «с» пункта 3 статьи 6). Вместе с тем право на самостоятельный выбор защитника не является безусловным. По своему содержанию данное право, как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, не означает право выбирать в качестве защитника любое лицо по усмотрению обвиняемого, в том числе без учета обстоятельств, исключающих его участие в деле (Определение от 21 декабря 2001 года № 304-О).

Установленное пунктом 1 части первой статьи 72 УПК Российской Федерации правило, согласно которому защитник не вправе участвовать в производстве по уголовному делу, если он ранее участвовал в нем в качестве свидетеля, закреплено федеральным законодателем исходя из недопустимости совмещения процессуальной функции защитника с обязанностью давать свидетельские показания по уголовному делу, в

котором он участвует (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29 мая 2007 года № 516-О-О). Это положение, направленное на исключение при защите обвиняемого зависимости осуществляемой защитником деятельности от его предыдущего участия в деле в ином процессуальном качестве, не может рассматриваться как нарушающее конституционные права заявительницы.

При этом свидетелем согласно части первой статьи 56 УПК Российской Федерации является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний. Соответственно, закон не предполагает, что следователь вправе без достаточных фактических оснований вызвать участвующего в деле защитника для допроса в качестве свидетеля, с тем чтобы искусственно создать юридические основания для его отвода.

Кроме того, положения статьи 72 УПК Российской Федерации применяются в отношении не только защитника обвиняемого, но и представителя потерпевшего и гражданского истца, являющихся участниками уголовного судопроизводства со стороны обвинения, а в статье 61 УПК Российской Федерации указаны обстоятельства, исключающие участие в производстве по уголовному делу судьи, прокурора, следователя, дознавателя, в том числе в связи с их участием в деле в качестве свидетеля, в силу чего запрет на совмещение одним лицом различных процессуальных функций при производстве по одному уголовному делу является общим для участников как со стороны защиты, так и со стороны обвинения.

Закрепленное же в пункте 3 части первой и части второй статьи 72 УПК Российской Федерации правило, предусматривающее отвод защитника в случае оказания им юридической помощи лицам, чьи интересы противоречат друг другу, не только не ограничивает право подозреваемого и обвиняемого на защиту, а напротив, является дополнительной гарантией его реализации, поскольку направлено на исключение каких-либо действий со стороны защитника, могущих прямо или косвенно способствовать

неблагоприятному для его подзащитного исходу дела (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 14 октября 2004 года № 333-О, от 19 марта 2009 года № 322-О-О и от 13 октября 2009 года № 1111-О-О).

Вопреки мнению заявительницы, из действующего уголовно-процессуального закона не вытекает, что решение об отводе защитника принимается исходя лишь из предположения о возможности возникновения противоречия интересов в будущем. Напротив, из пункта 3 части первой статьи 72 УПК Российской Федерации с определенностью следует, что наличие таких противоречий должно иметь место на момент принятия решения об отводе.

Кроме того, существующий механизм судебного контроля на стадии предварительного расследования позволяет стороне защиты обжаловать в суд процессуальные действия (бездействие) и решения следователя, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, в том числе решение об отводе защитника (статьи 19 и 125 УПК Российской Федерации).

Таким образом, оспариваемые заявительницей законоположения неопределенности не содержат и сами по себе не могут рассматриваться как нарушающие ее права. Проверка же законности правоприменительных действий и решений не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Дубининой Татьяны Николаевны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1573-О-О